

**АЗБУКОВНИК СПРАВЩИКА МОСКОВСКОГО
ПЕЧАТНОГО ДВОРА ДАВИДА ЗАМАРАЯ:
ВРЕМЯ И СЛОВО***

Алексей Юдин

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия

**THE AZBUKOVNIK OF DAVID ZAMARAY,
A PROOFREADER OF THE MOSCOW PRINT YARD:
TIME AND WORD**

Alexey Yudin

State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

This article examines the *Alphabet Book* (Rus. *Azbukovnik*) by David Zamaray, a proofreader of the Moscow Print Yard in the 1620s. Relying on the existing lexicographic tradition, David Zamaray created a new type of *Azbukovnik*, one mostly related to his professional activity. Zamaray's *Azbukovnik* reflects the new vocabulary that came to Muscovite Russia with books of the so-called "Lithuanian press". The selection and fixation of this vocabulary in the new dictionary are determined by the lexicographer's individual approach. At the same time, the few remaining copies indicate not only the elitist nature of Zamaray's work, but are also characteristic of different periods in its creator's life. The late sixteenth century (1596) witnessed the publication of works by Lavrenty Zizany (including his *Lexis*) and saw the release of the so-called "concise" version of Zamaray's *Azbukovnik*. At the time, he was still a monk at the monastery of St Anthony of Rome in Novgorod, the western boundary of Muscovite Russia. In the 1620s, Zamaray worked for the Moscow Print Yard; the interest of the Moscow authorities in the

* *Citation*: Yudin, A. (2020). The *Azbukovnik* of David Zamaray, a Proofreader of the Moscow Print Yard: Time and Word. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 4. P. 1132–1142. DOI 10.15826/qr.2020.4.517.

Цитирование: Yudin A. The *Azbukovnik* of David Zamaray, a Proofreader of the Moscow Print Yard: Time and Word // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 4. P. 1132–1142. DOI 10.15826/qr.2020.4.517 / Юдин А. Азбуковник справщика Московского печатного двора Давида Замарая: время и слово // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 4. С. 1132–1142. DOI 10.15826/qr.2020.4.517

books of the Lithuanian press grew, and a new version of Zamaray's *Azbukovnik* was created. In the 1630s, the dictionary's creator was supposedly exiled due to the changes caused by the death of Patriarch Filaret and the approval of the final text of his lexicographic work. Each of these periods is reflected in Zamaray's *Azbukovnik*. Being at the centre of the ideological reforms initiated and suspended by Patriarch Filaret, Zamaray was forced to take into account the changing political situation in the Muscovite state. This author of the early modern period created a new type of *Azbukovnik*, one which not only pays tribute to tradition, but also shows more and more individual traits of the creator.

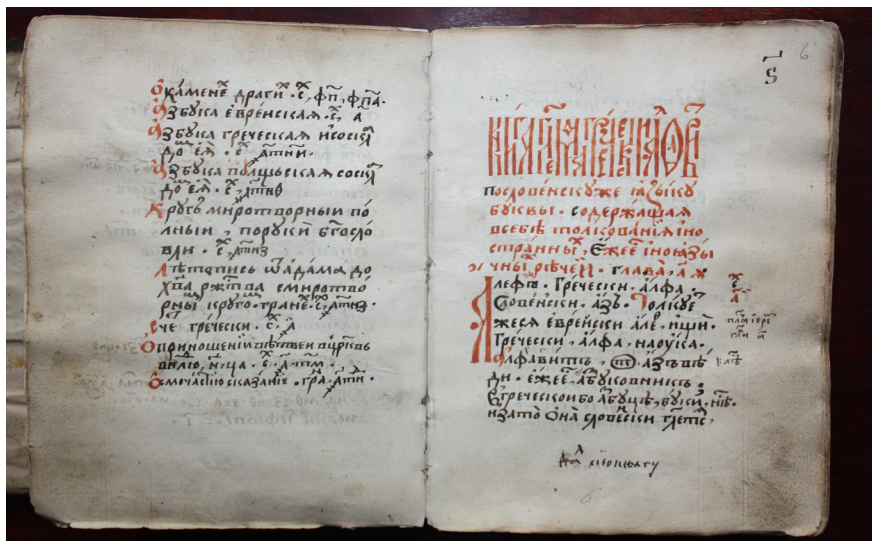
Keywords: history of book printing in Rus'; *Azbukovnik*; David Zamaray; Moscow Print Yard; "Lithuanian press"; books.

Статья посвящена азбуковнику Давида Замарая, справщика Московского печатного двора в 20-е гг. XVII в. Учитывая сложившуюся лексикографическую традицию, Давид Замарай создает новый тип азбуковника, который связан прежде всего с его профессиональной деятельностью. В нем отражена новая лексика, которая приходит в Московское царство с книгами так называемой «литовской печати». Ее отбор и фиксация в новом словаре определены индивидуальным подходом лексикографа. При этом немногие сохранившиеся списки книжного памятника свидетельствуют не только об элитарном характере бытования труда Давида Замарая, но и о разных периодах жизни его создателя. Конец XVI в., 1596 г., издание трудов Лаврентия Зизания (в том числе и его «Лексиса») – время появления так называемой краткой редакции азбуковника Давида Замарая, еще насельника монастыря Антония Римлянина в Новгороде, на западной границе Московской Руси. 20-е гг. XVII в. – работа книжника на Печатном дворе, проявление интереса московских властей к книгам «литовской печати» и создание новой редакции азбуковника. 30-е гг. XVII в. – время предполагаемой вынужденной ссылки создателя словаря в связи с переменами, вызванными смертью патриарха Филарета, и утверждение окончательного текста его лексикографического труда. Каждый из этих периодов отражен в словнике азбуковника Давида Замарая. Находившийся в центре идеологических реформ, затеянных и приостановленных патриархом Филаретом, и вынужденный считаться с изменявшейся политической обстановкой в Московском государстве, автор раннего Нового времени создает новый тип азбуковника, в котором не только отдана дань традиции, но и все больше проявляются индивидуальные черты создателя книжного памятника.

Ключевые слова: история книгопечатания на Руси; азбуковник; Давид Замарай; Московский печатный двор; книги «литовской печати».

В кругу древнерусских сборников, объединенных лексикографическими сочинениями, азбуковник Давида Замарая занимает особое место. До недавнего времени даже имя автора этого сочинения не было известно, так как скрывалось шифрованной записью в одном

из списков¹. Рукописей, содержащих словник азбуковника Давида Замарая, сохранилось не так много по сравнению с другими выделенными учеными типами этого древнерусского памятника². На первый взгляд, это может говорить о некоей элитарности данного сочинения, его предназначенности für wenige.

Начало словника азбуковника с фрагментом собственноручной вкладной записи Давида Замарая // БАН. Архангельское собр. № 445

The beginning of the dictionary of *Azbukovnik* with a fragment of David Zamaray's handwritten insert. In BAN [Library of the Russian Academy of Sciences]. Arkhangel'skoe sobranie. No. 445

Обратившись к словнику азбуковника, можно заметить, что, по сравнению с предыдущими типами словарного свода, словарь Замарая изобилует так называемыми «польскими» словами, то есть словами и выражениями, которые следует отнести к языку Юго-Западной Руси того времени. Устойчивое выражение «поль-

¹ Шифрованную запись «ДД НТ. 3 М Р І» с именем составителя азбуковника в рукописи РНБ [РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1642] попыталась разгадать Л. С. Ковтун, прибегнув к помощи другого исследователя, Б. М. Клосса. Согласно их трактовке, имя автора лексикографического свода следует читать как «Димитрий» [Ковтун, с. 16–17]. Однако позднее учеником Л. С. Ковтун А. Н. Левичкиным было предложено более верное чтение шифрованного текста: «Давит Замарай» [Левичкин, с. 549]. На наш взгляд, более точным будет чтение: «Давид новоторжец Замарай».

² В предложенной Л. С. Ковтун классификации азбуковников рукописи, содержащие словарь Давида Замарая, были отнесены к так называемой третьей разновидности. С установлением дополнительных данных об известных списках и открытием новых эту разновидность стало принято называть по имени ее создателя: азбуковник Давида Замарая. Л. С. Ковтун было известно семь рукописей этого азбуковника. С тех пор были обнаружены еще две рукописи с трудом справщика. Последнюю из них совсем недавно выявила во Владимиро-Суздальском музее петербургская исследовательница К. И. Коваленко [Коваленко, с. 4].

ские» в данном контексте связано с государственной принадлежностью этих земель, среди православного населения которых большой популярностью пользовалась книжная продукция, напечатанная на этом «польском» в восприятии русского книжника языке³. Заимствуемые Давидом Замараем «польские» слова оформлены в его азбуковнике таким же образом, как оформлялись в азбуковниках предшествующего типа словарные заимствования из словаря-разговорника XV в. В «Речи тонкословия греческого» проставлялась отметка киноварью над словом с указанием языка, из которого оно заимствовано («г», «гр», «греч», «ел», «елл», «елли» – в «Речи тонкословия»; «п», «пол», «полща» – в азбуковнике Давида Замарая), если это целый блок слов-заимствований из этого языка, то на полях ставилась отметка запятыми в столбец напротив этого блока, в редких случаях на полях в столбик писался язык-источник: «п/о/л/с/к/и».

Однако, в отличие от заимствований из рукописного разговорника в предыдущих типах древнерусского словаря, азбуковник Давида Замарая демонстрирует знакомство автора-составителя с лексикой печатных книг, выходявших в Великом княжестве Литовском в то время. Такие термины, как «клейнот», «штанба», «на герб признака» (!) и др., позволяют говорить о том, что Замарай был знаком и с непременным атрибутом печатной книги, которая в русских источниках получила устойчивое наименование «литовской». Речь идет о многочисленных предисловиях и посвящениях (в том числе и стихотворных, и с описанием и изображением гербов меценатов, благодаря которым издание выходило в свет), встречающихся в самом начале книг «литовской печати». Но четких указаний на источники заимствования из этих книг русский автор не оставляет, хотя традиционно оформление словарных статей предполагало такого рода обозначения на полях книг, послуживших для пополнения словника азбуковника. Лишь в одной рукописи азбуковника Давида Замарая (из девяти известных на данный момент), нам удалось обнаружить такой источник – «литовскую книгу», которую использовал справщик в работе над созданием словаря [РГБ. Собр. Г. Г. Юдина. № 4]. На полях рукописи рядом с заимствованными словами можно встретить название книги: «Зерц», «Зерцало» и указание (не всегда) на главу из нее кириллической буквой-цифрой. При сличении указаний в маргиналии удалось установить, что этим источником является «Зерцало богословия» Кирилла Транквиллиона Ставровецкого, выпущенное в Почаеве в 1618 г. [Юдин, 2017, с. 454]. Предполагаем, что такое исключение, как указание на источник, «литовскую» книгу, в тексте рукописи было обусловлено тем, что рукопись Замарая,

³ Как указывает К. В. Харлампович, эпитеты «поляк», «польской нации», «польской породы» «имели смысл не этнографический и даже не политический, а скорее географический» [Харлампович, с. X].

написанная в 1626 г.,⁴ имела черновой характер. Во всяком случае, запрет на «литовские» книги появляется в Москве только в декабре следующего, 1627 г. Этот запрет был связан с рассмотрением при Филарете другого труда Кирилла Транквиллиона, «Евангелия учительного» [Макарий (Булгаков), с. 298]. Вероятно, книжник не стремился оставить указания на такие книги в своей работе.

Находка одного источника позволила рассмотреть и другие печатные книги, выходившие в Великом княжестве Литовском в то время, на предмет заимствования лексики из них русским книжником при создании азбуковника нового типа. Удалось найти заимствования из книги того же Кирилла Транквиллиона «Евангелие учительное», напечатанной в 1619 г. в Рохманове [Юдин, 2018, с. 178–182]. Именно она попала под запрет в 1627 г., ее начали сжигать по указу Михаила Федоровича. Необходимость в противодействии книжной продукции, приходившей из-за рубежа, предполагала знакомство с такими книгами, их рассмотрение сведущими людьми. Именно в азбуковнике справщика Московского печатного двора появляются, хоть и без указания на источники, слова, заимствованные из книг «литовской» печати. Выбор такого рода изданий также не случаен. Несмотря на запрет на распространение «литовских» книг, как установлено исследователями, русские люди продолжали пользоваться «Евангелием учительным» Кирилла Транквиллиона [Маслов, с. 177]. Репрессивные меры в отношении этой и других книг, как указывает А. А. Булычев, постепенно сходят на нет еще при жизни патриарха Филарета в начале 1630-х гг. Ученый связывает кампанию по противодействию распространению «литовских» книг в Московском государстве с попытками учредить «автономный униатско-православный патриархат» на землях Украины и Белоруссии [Булычев, с. 56]. Действия патриарха Московского по отношению к книгам «литовской» печати Б. Н. Флоря вслед за другими исследователями склонен объяснять реакцией на события Смуты. Запрет на «польскую» книжность окончательно снимается со смертью патриарха Филарета [Флоря, с. 207, 210]. Однако еще при его жизни в 1629 г. выходит издание «Евангелия учительного» в Москве, призванное предоставить читателям чтение в православном духе, а также заменить собой труд автора, перешедшего в унию [Зернова, № 73, с. 36].

Дальнейшим этапом исследования стало изучение книг «литовской» печати православных типографий, которые могли быть использованы Давидом Замараем в качестве источника для его словарных статей (эти книги вышли в близкое к написанию чернового азбуковника время). К числу наиболее популярных в Московском царстве «литовских» книг следует отнести два сочинения Иоанна Златоуста – «Беседы на 14 посланий апостола Павла» и «Беседы на деяния апо-

⁴ Рукопись датируется по выходной записи: «Конец Алфавиту иностранных речей. Писал многогрешный чернец Давыд Замараи Новоторжец, постриженник обители Рождества Христова, яже ес в Торжку, в лето 7134, индикта девятого, круга солнечнаго двадесят втораго, луны девятыя» [РГБ. Собр. Г. Г. Юдина. № 4. Л. 125 об.].

столов», вышедшие в Киеве в 1623 и 1624 гг. соответственно. К ним примыкают изданные там же в 1625 г. «Толкования на Апокалипсис» Андрея Кесарийского – издание, которое часто встречается в составе библиотек русских книжников в конволюте с упомянутыми выше «Беседами» 1624 г. [Флоря, с. 186]⁵. Отдельные статьи азбуковника выписаны из указанных изданий почти без обработки. На то, что источником послужили именно эти «литовские» книги, указывает, кроме текстуальных совпадений, также неправильное чтение отдельных слов и выражений из-за дефектов печати и занесение их в словник азбуковника именно в этом искаженном виде. К примеру, статья «Сиронсия, посмеяние» в рукописи [РГБ. Собр. Г. Г. Юдина. № 4. Л. 103 об.] напрямую соотносится с маргиналией в «Беседах на 14 посланий апостола Павла»: «εἰρωνεία – посмеяние» (стб. 666)⁶. Стоит отметить, что Замарай (либо его сотрудник) не был знаком с греческим печатным курсивом и греческими печатными лигатурами, употреблявшимися в том числе и в киевской типографии. Вследствие этого происходит неверное чтение некоторых несомненно греческих слов, вкравшихся, к удивлению исследователей, в словарь справщика и имеющих совершенно неправильное написание с верным толкованием. Однако в той же рукописи азбуковника встречается и статья «Еиронея» с несколько странным толкованием: «недопись» (л. 33 об.). Последнее можно объяснить черновым характером рукописи. Следует также сказать, что в списке, представленном рукописью из РНБ, статья-заимствование из «Бесед» выглядит вполне традиционно: «Еиронея (г), посмеяние» [РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1642. Л. 56 об.].

Несомненным и текстуально доказанным является обращение Давида Замарая к тексту киевского издания «Книги о вере единой» (1619–1620), выпущенной архимандритом Киево-Печерского монастыря Захарией Копыстенским, автором предисловий к изданиям «Бесед» Иоанна Златоуста 1623 и 1624 гг., и к «Толкованию на Апокалипсис» Андрея Кесарийского (1625) – сочинению, переведенному для издания Лаврентием Зизанием. Обнаружено в замараевском азбуковнике и знакомство с виленской «Книгой о вере» (1596) – изданием, взятым за основу Захарией Копыстенским при публикации «Книги о вере единой». Однако в этом случае следует говорить о большем влиянии второго, переработанного киевским книжником издания этого популярного сочинения [Юдин, 2018, с. 182–186].

Такой подбор текстов, интересовавших русского книжника, не случаен и отражает веяние времени. Московское царство, открытое книгопечатной продукции, исходившей из Киевской митрополии, стремилось не только противостоять ересям с Запада, но и управлять политической конъюнктурой в соседнем государстве. Необходимость в издании соб-

⁵ Подобный конволют есть и в древлехранилище ГПНТБ СО РАН: [ГПНТБ СО РАН. ФК.1.115].

⁶ Маргиналия напечатана мелким греческим курсивом, ее можно принять как раз за «Сиронсия», так как буквы «ε» плохо пропечатаны, и их можно прочесть как «σ».

ственной полемической литературы, нацеленной в том числе и на православных из Великого княжества Литовского, подкреплялась все более возрастающими начиная с 1620-х гг. контактами между Москвой и насельниками обителей Киевской митрополии, их частыми выездами за милостью, на жительство, а также с целью продажи книг⁷ или по поручениям высших иерархов митрополии в соседнее государство. Апофеозом таких контактов и становится середина 1620-х гг., когда московское правительство планирует издать на Печатном дворе «Катехизис», написанный выходцем из кружка архимандрита Киево-Печерской лавры Елисея (Плетенецкого) и одним из сотрудников Захарии Копыстенского в деле печатания книг Лаврентием Зизанием.

Судьба издания «Катехизиса» Лаврентия Зизания в Москве сложилась трагически. Как указывает Б. Н. Флоря, негативное отношение московских властей было вызвано в большей степени неуступчивым поведением киевского автора перед высоким судом справщиков и патриарха [Флоря, с. 196]. При переводе сочинения богоявленским попом Ильей обнаружили непривычные для московских книжников трактовки религиозных догм, что связано, как показано у М. А. Корзо, с активным привлечением автором православного «Катехизиса» катехетической литературы протестантов и католиков [Корзо, с. 317–353]. Кроме того, Лаврентий Зизаний использует и сочинения, которые были популярны среди книжников Киевской митрополии. Как было выявлено М. А. Корзо, автор находился под влиянием анонимного «Катехизиса», сохранившегося в одной рукописи, опубликованной С. Т. Голубевым, который датировал ее 1600 г. и даже с осторожностью говорил об авторстве Зизания [Голубев, с. 7].

Оригинального западнорусского текста «Катехизиса» Зизания, предлагавшегося к публикации в Москве, не сохранилось. Вместе с тем, в словнике азбуковника Давида Замарая определенная часть статей связана с катехетической тематикой. При сравнении текста опубликованной С. Т. Голубевым рукописи со статьями азбуковника Давида Замарая по рукописи, написанной в 1626 г., обнаруживаются слова и выражения, которые могли быть взяты русским книжником именно из западнорусского катехетического сочинения⁸.

⁷ Что отражено, в частности, и в черновой рукописи азбуковника Замарая, где автор пишет: «якож и обряцещи зде в печатных книгах из Литвы вывезенных зде продавати» [РГБ. Собр. Г. Г. Юдина. № 4. Л. 66 об.]

⁸ Это такие статьи, как «Алфа и омега», «Ачь ведлугь человечества», «Бозских», «Бытность», «Владза», «Всесожжение», «Ведле порядку», «В распачи», «Восходнеи», «Вынайдование», «Вызнане», «Вызнанию веры», «Выконане», «Ведомость», «В телене», «В теленя», «Гасло веры», «Доскональи», «До збавеня», «Досведчение», «Доводы», «Дуфане», «Едностайне», «Заплата», «Збавленыи», «Зоболлене», «Зопсование», «З истности», «Зышол», «Звырозумение», «Зветяжство», «Изевнутрь», «Истность», «Ипостась», «Кафоликин», «Карание», «Карность», «Кувыналезцы зла», «Кусил», «КГрунтъ», «Ласка Божия», «Левица», «Маестат», «Маетности», «Мерра», «Менованя», «Моцарство», «Наприклад», «Натурою», «Надею», «Назвиско», «Не достигненный», «Немоцный», «Обачили», «Ознаимил», «Оказию», «Офера Феоу», «Опеце», «Очekiваю», «Особа», «Обцование», «Освеченый», «Обетницу», «Праца», «Персона», «Присяга», «Примушение», «Пригоде», «Приказания», «Присвоитость», «Посполитство», «Покарм» и др.

Конечно, не все из статей азбуковника представлены в словнике именно в той измененной словарной форме, в которой они находятся в «Катехизисе» 1600 г. Если бы совпадения были точны, это говорило бы о знакомстве русского книжника именно с ним. Однако, как известно, Лаврентий Зизаний цитировал в своем сочинении «Катехизис» 1600 г. довольно точно, местами дополняя его [Корзо, с. 334–340]. Уместно будет говорить о том, что к переводу «Катехизиса» Лаврентия Зизания в Москве был привлечен не только поп Илья, но и другие справщики. При этом в рукописи азбуковника Давида Замааря, которую он создает в том же 1626 г., когда Лаврентий Зизаний привозит в Москву свой «Катехизис», встречается катехетическая лексика, написанная «польски». Следовательно, можно предположить, что справщик Московского печатного двора Давид Замааря участвовал в переводе зизаниева «Катехизиса» при подготовке его к печати в Москве.

По документам Печатного двора, Давид Замааря руководил справщиками до 1622 г., когда его сменил старец Арсений [Поздеева, Пушкин, Дадыкин, с. 234–235]. Однако он мог оставаться еще в Москве в 1626 г.,⁹ хоть и не возглавлять справщиков. 1632 г. датируется его вкладная запись Антониево-Сийскому монастырю на собственноручно выполненном списке его азбуковника. Характерно, что статьи, взятые из «Катехизиса» Зизания, в этом списке удалены. Присутствие же некоторых из них можно объяснить их нахождением как в тексте «Катехизиса» Лаврентия Зизания, так и в тексте более раннего его труда, «Лексиса», выпущенного в 1596 г. Словарные статьи из последнего как нельзя кстати соответствовали еще начальному труду будущего справщика – словарю, который он задумал, будучи насельником монастыря Антония Римлянина в Новгороде в 1596 г. Статьи, почерпнутые из этого источника, сохранились во всех трех этапных, по нашему мнению, списках книжного памятника: в рукописи [РНБ. Собр. М. П. Погодина. 1642], которая содержит в себе словник, написанный в 1596 г.; в рукописи [РГБ. Собр. Г. Г. Юдина. № 4], которая является рабочей рукописью справщика Печатного двора в 1626 г.; в рукописи [БАН. Архангельское собр. № 445], являющейся вкладным экземпляром в казну Антониево-Сийского монастыря в 1632 г.¹⁰

Уже эти три списка отчетливо свидетельствуют об интересах русских книжников к живой полемической литературе соседнего государства, о новом подходе к традиционному жанру азбуковника. На примере азбуковника Давида Замааря можно говорить о первоначальных попытках изменить жанр за счет привлечения новых материалов из современной книжнику печатной литературы (приобщение к «Лексису» Лаврентия Зизания в 1596 г.). Такого рода нововведения прерываются годами Смуты, чтобы вновь заявить о себе в 1620-е гг., в момент непродолжительного расцвета взаимоотноше-

⁹ Год написания черновой рукописи азбуковника.

¹⁰ О соотношении этих трех списков подробнее см.: [Юдин, 2019].

ний Московского патриархата и Киевской митрополии. Эти новшества отразились в плодотворной работе справщика с книгами «литовской» печати (это целый ряд книг, вышедших в Киеве, Почаеве, Вильно, в списке азбуковника 1626 г.). Зарождавшийся новый тип азбуковника, к сожалению, был «законсервирован» с наступлением филаретовской реакции и началом Смоленской войны (из словника были удалены статьи, связанные с «Катехизисом» Лаврентия Зизания в азбуковнике с вкладной записью 1632 г.). Но работа справщиков, подготавливавших для печати труды киевских полемистов еще при патриархе Филарете, нашла, по мнению Т. А. Опариной и Б. Н. Флоры [Опарина, с. 242; Флоря, с. 319–326], закономерное продолжение в 40-е гг. XVII в., когда на Московском печатном дворе стали активно использовать книги «литовской» печати при издании сочинений, освященных патриархом Иосифом.

Список литературы

БАН. Архангельское собр. № 445.

Булычев А. А. История одной политической кампании XVII века : Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М. : Языки славян. культуры, 2004. 139 с.

Голубев С. Т. Южнорусский православный катехизис 1600 года / сообщено С. Т. Голубевым // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Киев : Тип. В. И. Завадского, 1890. Кн. 4. Отд. 3. Материалы. С. 1–81.

ГПНТБ СО РАН. ФК.1.115.

Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках : сводный каталог. М. : ГБЛ СССР, 1958. 150 с.

Коваленко К. И. Азбуковник Давида Замарая как источник по русской лексикографии XVII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. : [Б. и.], 2018. 30 с.

Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв. : Старшая разновидность. Л. : Наука, 1989. 293 с.

Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII в. : Становление, эволюция и проблема заимствований. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2007. 672 с.

Левичкин А. Н. О датировке Азбуковника 1596 года // Тр. Отд. древнерус. лит. СПб. : Наука, 2014. Т. 63. С. 541–550.

Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви : в 7 кн. М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. Кн. 6. Отд. 1. 800 с.

Маслов С. И. Кирилл Транквилион-Ставровецкий и его литературная деятельность : Опыт историко-литературной монографии. Киев : Наукова думка, 1984. 246 с.

Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск : Наука, 1998. 429 с.

Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг. От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона : Исследования и публикации. М. : Изд-во объединения «Мосгорархив», 2001. 544 с.

РГБ. Собр. Г. Г. Юдина. № 4.

РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1642.

Флоря Б. Н. Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI – первой половине XVII в. : Политические и культурные связи. М. : Индик, 2019. 480 с.

Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань : Изд. книж. магазина М. А. Голубева, 1914. Т. 1. XXIV, 878, LXVI с.

Юдин А. А. Белорусско-украинские источники словарных статей московского азбуковника // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV Междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.) / сост. Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Минск : ЦНБ НАН Беларуси ; М. : Наука, 2017. С. 452–456.

Юдин А. А. Азбуковник Давида Замарая: «польско-литовские» материалы // Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Г. А. Лончакова, И. А. Шилова, В. В. Подопригора. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2018. С. 169–198. DOI 10.20913/978-5-94560-276-2-2018-169-198.

Юдин А. А. Рукописи азбуковника Давида Замарая (к проблеме соотношения списков) // Библиосфера. 2019. № 1. С. 36–41. DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-36-41.

References

BAN [Library of the Russian Academy of Sciences]. Arkhangel'skoe sobranie. No. 445.

Bulychev, A. A. (2004). *Istoriya odnoi politicheskoi kampanii XVII veka. Zakonodatel'nye akty vtoroi poloviny 1620-kh godov o zaprete svobodnogo rasprostraneniya "litovskikh" pechatnykh i rukopisnykh knig v Rossii* [The History of the Political Campaign of the 17th Century: Legislative Acts of the Second Half of the 1620s on the Prohibition of the Free Distribution of "Lithuanian" Printed and Handwritten Books in Russia]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 139 p.

Florya, B. N. (2019). *Rossiya i vostochnoslavjanskie zemli pol'sko-litovskogo gosudarstva v kontse XVI – pervoi polovine XVII v. Politicheskie i kul'turnye svyazi* [Russia and the East Slavic Lands of the Polish-Lithuanian State at the End of the 16th – First Half of the 17th Century. Political and Cultural Relations]. Moscow, Indrik. 480 p.

Golubev, S. T. (Ed.) (1890). *Yuzhnorusskii pravoslavnyi katekhizis 1600 goda* [The South Russian Orthodox Catechism of 1600]. In *Cheniya v Istoricheskom obshchestve Nestora Letopistsa*. Kiev, Tipografiya V. I. Zavads'kogo. Book. 4. Part 3. Materialy, pp. 1–81.

GPNTB SO RAN [State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. FK.I.115.

Kharlampovich, K. V. (1914). *Malorossiiskoe vliyanie na velikorusskuyu tserkovnuyu zhizn'* [Little Russian Influence on Great Russian Church Life]. Kazan, Izdanie knizhnogo magazina M. A. Golubeva. Vol. I. XXIV, 878, LXVI p.

Korzo, M. A. (2007). *Ukrainskaya i belorusskaya katekheticheskaya traditsiya kontsa XVI–XVIII v. Stanovlenie, evolyutsiya i problema zaimstvovaniia* [The Ukrainian and Belarusian Catechetical Tradition between the Late 16th and 18th Centuries. Formation, Evolution, and the Problem of Borrowing]. Moscow, Kanon+, ROOI "Reabilitatsiya". 672 p.

Kovalenko, K. I. (2018). *Azbukovnik Davida Zamaraya kak istochnik po russkoi leksikografii XVII veka* [David Zamaray's *Azbukovnik* as a Source for Russian Lexicography of the 17th Century]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. St Petersburg, S. n. 30 p.

Kovtun, L. S. (1989). *Azbukovniki XVI–XVII vv. Starshaya raznovidnost'* [*Azbukovniks of the 16th–17th Centuries. The Older Variety*]. Leningrad, Nauka. 293 p.

Levichkin, A. N. (2014). *O datirovke Azbukovnika 1596 goda* [On Dating the *Azbukovnik* of 1596]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St Petersburg, Nauka. Vol. 63, pp. 541–550.

Makar'ii (Bulgakov), metr. (1996). *Istoriya russkoi tserkvi v 7 kn.* [Russian Church History. 7 Books]. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya. Book 6. Part 1. 800 p.

Maslov, S. I. (1984). *Kirill Trankvillion-Stavrovetskii i ego literaturnaya deyatel'nost'*. *Opyt istoriko-literaturnoi monografii* [Cyril Stavrovetsky-Tranquillon and His Literary Activity. An Attempt at a Historical and Literary Monograph]. Kiev, Naukova dumka. 246 p.

Oparina, T. A. (1998). *Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie kievskoi mitropolii* [Ivan Nasedka and the Polemical Theology of the Kiev Metropolia]. Novosibirsk, Nauka. 429 p.

Pozdeeva, I. V., Pushkov, V. P., Dadykin, A. V. (2001). *Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury. 1618–1652 godov. Ot vosstanovleniya posle gibeli v Smutnoe vremya do patriarkha Nikona. Issledovaniya i publikatsii* [The Moscow Print Yard – A Fact and Factor of Russian Culture. 1618–1652. From Destruction to Restoration during the Time of Troubles before Patriarch Nikon. Research and Publications]. Moscow, Izdatel'stvo ob'yedineniya “Mosgorarkhiv”. 544 p.

RGB [Russian State Library]. Sobranie G. G. Yudina. No. 4.

RNB [National Library of Russia]. Sobranie M. P. Pogodina. No. 1642.

Yudin, A. A. (2017). Belorussko-ukrainskie istochniki slovarnykh statei moskovskogo Azbukovnika [Belorussian-Ukrainian Sources of Dictionary Entries in the Moscow Azbukovnik]. In Avgul', L. A., Bakun, D. N. (Eds.). *Berkovskie chteniya – 2017. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (Polotsk, 24-25 maya 2017 g.)*. Minsk, Tsentral'naya nauchnaya biblioteka NAN Belarusi, Moscow, Nauka, pp. 452–456.

Yudin, A. A. (2018). Azbukovnik Davida Zamaraya: “pol'sko-litovskie” materialy [David Zamaray's Azbukovnik: “Polish-Lithuanian” Materials]. In Lonchakova, G. A., Shilova, I. A., Podoprigora, V. V. (Eds.). *Rukopisi, staropechatnye i redkie knigi v sobraniyakh Rossii. Sbornik nauchnykh statei*. Novosibirsk, Gosudarstvennaya publichnaya nauchno-tekhnicheskaya biblioteka Sibirskogo otdeleniya RAN, pp. 169–198. DOI 10.20913/978-5-94560-276-2-2018-169-198.

Yudin, A. A. (2019). Rukopisi azbukovnika Davida Zamaraya (k probleme sootnosheniya spiskov) [Manuscripts of Azbukovnik by David Zamaray (on the Issue of Correlation of Manuscripts)]. In *Bibliosfera*. No. 1, pp. 36–41. DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-36-41.

Zernova, A. S. (1958). *Knigi kirillovskoi pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyi katalog* [Books of the Cyrillic Press Published in Moscow in the 16th–17th Centuries. Summary Catalogue]. Moscow, Gosudarstvennaya biblioteka imeni V. I. Lenina SSSR. 150 p.

The article was submitted on 03.06.2020